

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена эволюции гражданского общества в России конца XX—XXI века. В статье рассмотрены определения институтов гражданского общества (НПО, НКО), роль некоммерческого сектора в развитии мировой экономики и гражданского общества в разных странах. Развитие современного гражданского общества проанализировано в контексте специфики российской политической культуры. Особенности восприятия права, этатизм, персонализация власти, присущие большинству россиян, формируют уникальное российское гражданское общество со своими специфическими проблемами. Прослеживаются изменения гражданского общества постсоветской России под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, а также трансформация его взаимоотношений с государством. Отличительной чертой современного гражданского общества в России является развитие его форм и институтов в интернет-сообществах, в социальных сетях.

Ключевые слова: гражданский тип общности, гражданское общество, неправительственные организации (НПО), некоммерческие организации (НКО), российская политическая культура.

CIVIL SOCIETY IN POST-SOVIET RUSSIA: PECULIARITIES OF EVOLUTION

Abstract. This article is devoted to the evolution of civil society in Russia at the end of the 20th — 21st century. The article considers the definitions of civil society institutions, the role of the non-profit sector in the development of the world economy and civil society in different countries. The development of modern civil society is analyzed in the context of the specifics of Russian political culture. Peculiarities of the perception of law, etatism, personalization of power, inherent for most Russians, form a unique Russian civil society with its own specific problems. Changes in the civil society of post-Soviet Russia are observed under

---

ДЕЕВА Наталья Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ), г. Москва

Сведения о поддержке. Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644-ОГН «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».

the influence of both internal and external factors, as well as the transformation of its relations with the state. A distinctive feature of modern civil society in Russia is the development of its forms and institutions in Internet communities, social networks.

Keywords: *civil type of community, civil society, non-governmental organizations (NGOs), non-profit organizations (NPOs), Russian political culture.*

В контексте анализа взаимодействия гражданского и религиозного типов общности необходимо рассмотреть эволюцию гражданского общества в современном политическом процессе в России. Дальнейшее эффективное сотрудничество государства и общества в сложных условиях экономической и политической глобализации, миграционных процессов, ослабления позиций национального государства невозможно без исследования специфики гражданского общества, его развития в постсоветские годы.

Показателем существования гражданского общества (или как его иногда называют — «третьего сектора») является наличие соответствующих институтов и их успешное функционирование. Третий сектор — сфера гражданской самодеятельности в различных ее проявлениях. Существует международно признанный термин «неправительственные организации» (НПО). Это — структуры третьего сектора, сфера и направление деятельности которых ограничена социальными параметрами², и которые, как правило, не стремятся к извлечению прибыли (если она имеется, то тратится на общественно полезные нужды).

Уточним: с одной стороны, это неполитические и неэкономические в собственном смысле слова организации (согласно международной классификации ООН, в перечень НПО не входят общественно-политические движения и партии, а также профсоюзы, потребительские кооперативы); с другой, — это организации, деятельность которых направлена на решение общественных проблем, значимых как для одной социальной группы, так и для нескольких. Кроме того, НПО — структуры, ориентированные на поддержание и развитие общественных инициатив с опорой на собственные силы, и добровольческие организации, безвозмездно осуществляющие общественно-полезную деятельность.

Законодательство Российской Федерации вводит три определения для структур гражданского общества: «общественные объединения», «некоммерческие организации» и «благотворительные организации». Общественные объединения, определяемые как добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан на основе общности интересов для реализации общих целей³,

² См: Баталова Ю. В. Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами государственной власти и управления в России.: дисс. канд. полит. наук. М., 2004.

³ См: Ст. 5. Федерального закона от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.

являются единственными легитимированными Конституцией Российской Федерации организациями третьего сектора (ст. 30).

Наиболее близко к НПО по смысловому значению определение «некоммерческие организации» — структуры, не имеющие в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками⁴. Многие исследователи гражданского общества используют термин «неправительственные некоммерческие организации», имея в виду весь спектр российских НКО и международное НПО-сообщество. Однако формулировка «неправительственные некоммерческие» организации употреблена в Федеральном законе «Об общественных объединениях» только для обозначения иностранных НПО⁵, а также организаций, созданных в целях, направленных на достижение общественных благ⁶.

За последние десятилетия негосударственный некоммерческий сектор стал значимой силой в глобальной экономике. По некоторым данным, этот сектор в начале нового тысячелетия являет собой седьмую по значимости крупнейшую экономику в мире, идущую сразу за Великобританией и Францией и опережающая Италию, Бразилию, Россию, Испанию и Канаду. Данный сектор — один из крупнейших работодателей, а также действенный механизм мобилизации общественных ресурсов. Высокий уровень добровольного труда в деятельности некоммерческих организаций доказывает, что они способны привлечь к реализации социально значимой деятельности огромный общественный потенциал⁷.

* * *

Трудно переоценить роль гражданского общества и его субъектов в жизни современного общества. Главным элементом гражданского общества, например, в Англии, являются благотворительные организации. В состав английского гражданского общества включают университеты, кооперативы, жилищные ассоциации, независимые школы, промышленные и сберегательные общества, религиозные группы, спортивные клубы и многие другие ассоциации. Отметим, что даже государственные агентства как поставщики услуг не продемонстрировали высокую эффективность, поэтому их доля сокращается не только в мировой экономике,

⁴ См.: Ст. 2. п. 1. Федерального закона от 19 мая 1994 «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.

⁵ См.: Ст. 2 указ. Федерального закона. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.

⁶ См.: Ст. 2. п. 2 указ. Федерального закона. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.

⁷ См.: Lester M. Salamon, Wojciech Sokolowski, Regina List. Global Civil Society: An Overview.— The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 2003.

но и в Западной Европе, где роль государства всеобщего благосостояния традиционно является преобладающей.

В то же время в Европе возрастает нагрузка на государство в сфере выполнения им своих социальных функций по мере уменьшения налоговой базы в условиях демографического кризиса и старения населения. Еще более масштабными эти процессы становятся с ростом миграционных потоков. Большая часть стран, позиционирующих себя социальными государствами, стремится переложить эти функции на организации гражданского общества⁸. Данная проблема не только европейская, но уже и российская.

Однако политическая и правовая культура каждого общества имеет свои особенности. Не является исключением и российское общество. Специфика политических ценностей и политической культуры нашей страны оказывает двойственное влияние на формирование гражданского общества: с одной стороны, стимулируя легитимные с точки зрения власти институты, с другой, — поддерживая традиционную пассивность населения.

Одним из ключевых отличий является отношение к праву и закону. Так называемый «правовой нигилизм» давно признан существенной характеристикой политической культуры России. И то, что это явление не сегодняшнего дня, подтверждается нарративными источниками, хранящими устоявшиеся принципы российской политической культуры. Так, например, поговорки «До бога высоко, до царя далеко», «Закон — что дышло, куда повернул — туда и вышло» свидетельствуют о сложившемся еще в царские времена в народе отношении к закону в целом, к произволу местных властей и к восприятию центральной власти как главного справедливого судьи. Здесь кроется еще одна специфическая черта российской правовой культуры: в русском языке однокоренные слова «право» и «справедливость» несут совершенно разную смысловую и эмоциональную нагрузку. Часто можно в ответ на вопрос «Как решили дело?» услышать: «По закону, но не по справедливости».

Проблема эта восходит к дореволюционным временам: вспомним, что крепостное право было отменено чуть более 150 лет назад, а до того существовали отдельные суды для господ и крестьян, и население четко понимало, что законы, поскольку они пишутся богатыми, для них и предназначены. Советское общество в целом изменило ситуацию, однако период массовых репрессий посеял сомнения в отношении закона, во имя которого творилась чудовищная несправедливость. Но и первые постсоветские годы вряд ли убедили простых граждан, что право и закон — для их благополучия. Наряду с небывалой активностью и созданием множества организаций гражданского общества население столкнулось с тем,

⁸ Деева Н. В. Трансформация общественного договора в современном социальном государстве // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований. Материалы международной научно-практической конференции. (Кипр. 14–21 октября 2012 г.). М., 2012. С. 35.

что законы могут приниматься не просто не в его пользу, а в интересах других государств и международных организаций. Попытка слома старых, но устоявшихся, проверенных временем, основанных на традициях и ментальности взаимовыручки и перераспределения, и насильственное внедрение индивидуализма взамен коллективизма, развалили старое, но не создали новое, точнее, создали, однако, — в таких извращенных формах, что общество было вынуждено заговорить о социальной ответственности бизнеса, развивать социальную рекламу.

Особенностью современной российской политической культуры, формирующей гражданское общество, является то, что в обществе нет консенсуса относительно того, какой должна быть страна, и в каком направлении она должна двигаться.

«Западная демократия», «особый путь», «советское государство» — эти три направления развития поддерживает примерно равное число респондентов: от 25 до 35 процентов. Исследования всех социологических служб показывают практически идентичные результаты: сторонников «особого пути» 38 процентов (хотя каждый пятый из них не может объяснить, в чем уникальность этого пути); за государство советского образца — 24 процента; за демократию европейского типа — 28 процентов⁹. Такой разброс мнений с очевидностью показывает, что западные, европейские модели гражданского общества не приживутся в России. Тем более что и там сейчас гражданское общество не всегда может достигать до властей (по вопросам миграции, социальной поддержки, ювенальной юстиции).

Для России по-прежнему характерна персонализация власти; эта-тистские настроения остаются широко распространенными, при этом общество в целом спокойно относится к возможным нарушениям прав и свобод человека ради безопасности, к цензуре в определенных сферах. Государство воспринимается как источник помощи и поддержки. Большинство людей хоть и считают, что демократия необходима, в основном оценивают ее критически, часто понимая под этим термином «советскую демократию». Стабильность и порядок — главные для граждан ценности на уровне государства. Демократические (западные) ценности явно не пользуются большой популярностью, а в марте 2014 года 46 процентов россиян заявили, что вообще никогда не слышали о понятии «европейские ценности»¹⁰.

В конце 1990-х годов более 70 процентов жителей России были уверены, что без помощи государства большинство людей обойтись не смогут. Те же цифры доминируют на протяжении более 15 лет нового века.

⁹ См.: Исследование Левада-Центра: Будущее России глазами ее граждан в 2014 году. // Центр гуманитарных технологий. 07.04.2014. 15:30. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/04/07/6684> (дата обращения 15.03.2017).

¹⁰ Европейские реликвии // Ведомости. 2014. 1 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/24731401/evropejskie-relikvii#ixzz2yVZPcR5a> (дата обращения 05.10.2017).

В 2008–2009 годах был достигнут пик патерналистских настроений — более 80 процентов, что в большей степени связано с воздействием экономического кризиса, когда люди чувствуют себя особенно незащищенными. В то же время, чем выше уровень жизни в России, тем самостоятельнее граждане страны, тем ниже потребность в заботе и опеке со стороны государства. Именно поэтому необходимо поддерживать достойный уровень жизни в стране. Однако такие ценности политической культуры России, как патриотизм и мессианство, порой компенсируют даже сложности экономического развития, обеспечивая легитимность действующей власти.

* * *

Многочисленные исследования, проводившиеся на протяжении последних лет, дают нам количественную картину политической культуры России. Все они полностью и в целом подтверждают классические оценки политических ориентаций, присущих россиянам. Опрос ВЦИОМ, проведенный в марте 2014 года, показал, что 71 процент россиян считают, что для страны важно достижение порядка, даже если ради этого потребуются идти на нарушения демократических принципов. Причем, за последние 20 лет мнение респондентов по этому вопросу практически не изменилось (в 1998 году было 69%)¹¹.

Рейтинги показывают высокий уровень доверия лично к Президенту России В. В. Путину, что подтверждается и результатами выборов в 2018 году, но низкие оценки деятельности правительства и, особенно, парламента — Государственной Думы и Совета Федерации. 43 процента населения считают, что можно жить и без парламента, обойдясь указами Президента¹², а 91 процент граждан вообще не имеет представления о том, чем занимаются депутаты¹³.

Перенимая опыт Запада, где неправительственные организации функционируют достаточно давно, российские НКО часто использовали средства западных спонсоров в виде пожертвований или грантов. Это было связано, с одной стороны, с финансовыми затратами при создании НКО, с другой, — с необходимостью организационной, информационной, технической поддержки отечественных институтов гражданского общества, которую охотно оказывали зарубежные организации. В докризисный период большое внимание созданию НКО и проведению различных акций по развитию гражданского общества во всем мире уделял Всемирный Банк.

¹¹ Порядок или демократия? Пресс-выпуск № 2551 от 03.04.2014 // Всероссийский центр исследования общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114767> (дата обращения 30.04.2017).

¹² Общественное мнение — 2013. М.: Левада-Центр, 2014. С. 101.

¹³ Там же.

Концепция Ф. Фукуямы о «конце истории» сформировала ложное представление возможности унификации не только политических институтов, идеологии, но и политической культуры. В 1990-е годы влияние на гражданское общество России осуществлялось посредством кредитов МВФ и последующим давлением на политическую среду.

Создание всевозможных неподконтрольных государству организаций, нацеленных на отъем денег у населения, выработало стойкое недоверие у граждан к всевозможным организациям подобного рода, среди которых, наряду с способствующими развитию гражданского общества были и агенты мягкой силы. Именно поэтому, когда в 2000-х годах произошел очевидный разворот к привычным формам под новыми названиями, большая часть населения вполне спокойно это приняла.

* * *

Наряду с реальной поддержкой НКО проявилось и негативное влияние зарубежных спонсоров. Вскрылись факты финансовых махинаций ряда лиц (в частности, Дж. Сороса, претензии к которому есть не только у российских правоохранителей), активно выделявших гранты для российских исследователей и на издание литературы. Кроме того, позиция правозащитных организаций по отношению к российской власти традиционно жесткая, тогда как власть, напротив, рассчитывает на поддержку третьего сектора.

В связи с этим российские властные структуры порой негативно реагировали на иностранное участие в НКО, а также в целом на деятельность этих организаций. Была сформулирована мысль о том, что многие неправительственные организации озабочены лишь получением финансирования от зарубежных фондов, а правозащитники — это люди, которые, получая иностранные деньги, отрабатывают их тем, что вредят интересам России. Несмотря на все проблемы, на протяжении последних лет государство делало ряд шагов по упрощению финансовой отчетности НКО, особенно выполняющих функции социальной поддержки населения. Сокращались проверки и упрощалась регистрация НКО, были приняты законы о льготах для них.

В то же время сложно представить большое количество российских фондов, организаций различной направленности, частных лиц, оказывающих консалтинговые, фандрайзинговые услуги, экспертную и правовую поддержку зарубежным НПО на территории их стран. Тогда как экспорт идей, связанных с развитием гражданского общества, в том числе экспорт западной идеологии в Россию идет весьма успешно, и не без влияния этих организаций. А поскольку в число НКО входят не только организации медицинского, образовательного, культурного, экологического профиля, но и объединения сексуальных меньшинств, различные нетрадиционные

религиозные ассоциации, то вряд ли в ближайшее время можно будет говорить об однозначно положительном, непредвзятом отношении государства и общества к возникновению и функционированию НКО.

Во многом эти проблемы стали причиной появления закона об иностранных агентах, согласно которому, финансируемые из-за рубежа политические некоммерческие организации должны самостоятельно регистрироваться в Министерстве юстиции в качестве «иностранных агентов». 4 июня 2014 года Президент Российской Федерации подписал закон, который дает право Министерству юстиции России самому включать некоммерческие организации в реестр «иностранных агентов» (Федеральный закон № 147 «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях»¹⁴).

И эти меры имеют под собой основание. Появились «...финансируемые за счет денег налогоплательщиков группы, такие как Национальный фонд поддержки демократии, Национальный демократический институт и Международный республиканский институт, которые не поддерживают конкретных кандидатов, но помогают создавать демократические институты, готовить наблюдателей на выборах и учить тому, как нужно проводить предвыборные кампании. Большинство американцев считают такие миссии мягкими и в определенной степени даже благотворительными»¹⁵. Речь идет не только о России, но и о многих странах мира, которые США считают так или иначе зоной своих интересов, куда они непременно должны принести «демократию».

В России зарубежные НКО также проводят свою политику, несмотря на закон об иностранных агентах. Так, «Национальный фонд поддержки демократии в 2016 году выделил 108 грантов на сумму в 6,8 миллиона долларов различным организациям в России на различные цели, от «привлечения активистов» до «увеличения степени общественной вовлеченности»¹⁶.

* * *

Следует отметить, что ситуация с политической и гражданской активностью населения меняется довольно существенно, что свидетельствует об усилении самосознания населения, о стремлении к национальной идентичности, о том, что граждане связывают свое благосостояние и качество жизни с реализацией своих прав. Косвенно подобный рост интереса к пра-

¹⁴ См.: Федеральный закон 121 «Об иностранных агентах» [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/spravka/20140616/1011656413.html> (дата обращения 03.02.2018).

¹⁵ Скотт Шейн (Scott Shane). Не только Россия вмешивается в выборы — мы тоже это делаем // Нью-Йорк Таймс от 19.02.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/politic/20180219/241493836.html> (дата обращения 30.04.2018).

¹⁶ Там же.

вам человека можно объяснить стабилизацией социально-экономической ситуации в стране, когда люди начинают думать не только о выживании, но и о реализации своих интересов, в том числе в политической и общественной жизни. Однако часто население связывает реализацию этих прав не столько с собственной активностью, сколько с обеспечением этих прав государством.

В 2003 году состоялся опрос, связанный с проведением Гражданского форума в Нижнем Новгороде¹⁷, результаты которого свидетельствовали о низкой политической и общественной активности населения и слабой вере в общественные институты. Подавляющее большинство опрошенных в 2003 году (86%) за последний год не принимали никакого участия в деятельности партий, профсоюзов и т.д., хотя каждый десятый участвовал в ней спорадически и 4 процента — постоянно. При этом 19 процентов опрошенных утверждают, что становление демократии может произойти лишь при активном вкладе в общественную жизнь, а 30 процентов хотели бы, чтобы власть больше привлекала граждан для решения важных проблем.

В 2003 году отношение к существующим в России общественным организациям, призванным представлять интересы различных групп и слоев населения, было таким: по мнению россиян, они неспособны решить эту задачу. Большинство опрошенных считало, что такие объединения не оказывают вообще никакого влияния на общественную и политическую ситуацию (33%), либо оказывают незначительное влияние (39%). И только 15 процентов опрошенных сочли влияние неправительственных организаций на жизнь российского общества на тот момент значительным.

В то же время чуть менее половины опрошенных (45%) в 2003 году полагали, что мероприятия, подобные Гражданскому форуму, способствуют развитию демократии и формированию гражданского общества в России, тогда как скептическое отношение к таким мероприятиям выразили 29 процентов респондентов. Большинство россиян (49%) с пониманием относились к сотрудничеству общественных организаций с властью, считая такую практику допустимой и даже необходимой. В то же время почти каждый третий (30%) относился к такому сотрудничеству негативно, полагая, что у власти и общественных организаций — разные цели и задачи.

В Докладе о развитии гражданского общества 2011 года дан анализ его состояния и перспектив развития на тот момент. Отмечается, что наряду с определенными тенденциями развития (такими, как новые формы самоорганизации в различных сферах: обустройство территории, досуговые объединения, различные общества помощи, формы территориального самоуправления, борьба с уплотнительной застройкой, родительские советы,

---

¹⁷ Гражданский форум: парадоксы общественного сознания: Пресс-выпуск № 29 от 27.10.2003. /ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=11> (дата обращения 25.12.2017).

экологические группы, независимые профсоюзы¹⁸) имеется ряд сложностей. Это связано с усилением контроля государства за финансированием данной сферы. Так, многие организации гражданского общества потеряли свои зарубежные источники финансирования, да и бизнес стремится поддерживать только разрешенные государством проекты. Поэтому государство, как субъект политики, имеющий доминирующий характер в России, вынуждено сотрудничать с гражданским обществом как главный поставщик социальных услуг. И этот опыт довольно положителен, в частности, в качестве делегирования части полномочий власти некоммерческим организациям. Появляются новые механизмы взаимодействия — общественные палаты, советы, комиссии, и в силу присущих российской политической культуре патернализму и ориентации населения на личность правителя, участие высших светских и религиозных руководителей в этих органах является гарантией для граждан, что все будет работать так, как заявлено.

Мы видим множество фондов, социальных, культурных объединений, однако большая часть их старается работать в рамках государственных, правительственных, президентских грантов, т.е. бюджетных средств. В то же время сейчас ярко проявляется тенденция, когда эти организации претендуют на исключительную творческую самостоятельность и неподотчетность государству, забывая, что бюджетные средства — деньги налогоплательщиков, которые и пытаются их контролировать, являясь по сути тем самым гражданским обществом, пусть представленным в виде «консервативной» общественности и религиозных объединений.

* * *

Сегодня политические предпочтения россиян таковы: налицо заметное «полевение» граждан. Этот процесс набирает обороты не только в России, но и в Западной Европе и скандинавских странах. Катализатором для него, очевидно, служат вялотекущий экономический кризис и программы экономии путем сокращения государственных расходов, в том числе пенсий, пособий и рабочих мест в государственных учреждениях. Поэтому те политические силы, которые смогут не только пообещать, но и реализовать социальное государство для россиян, или хотя бы сохранить и развивать социальные программы, явно получают большую поддержку населения.

По данным ВЦИОМ за июль 2016 года, 63 процента опрошенных считают, что страна нуждается в стабильности; перемен хочет лишь 30 процентов опрошенных. В феврале 2016 года 69 процентов опрошенных

¹⁸ Волков Д. Перспективы Гражданского общества в России // Доклад подготовлен по материалам 103 углубленных интервью с лидерами неправительственных организаций и гражданских объединений в 6 крупных российских городах в октябре 2010 — феврале 2011 годов. Исследование проведено при поддержке the NED. М.: Левада-центр, 2011. С. 49–50. [Электронный ресурс] URL: http://www.levada.ru/old/sites/default/files/levada_civil_society_2011_report.pdf (дата обращения 30.11.2017).

считали необходимым укрепление роли государства, что, по мнению Валерия Федорова, является одним из основных проявлений запроса на стабильность¹⁹.

В рамках совместного проекта Московского центра Карнеги и «Левада-центра» «Мы ждем перемен» были проведены всероссийский количественный опрос и групповые дискуссии в Москве. В августе 2017 года мнения сторонников перемен разделились поровну: 42 процента россиян выступают за решительные и полномасштабные перемены, еще 41 процент высказался за незначительные изменения и постепенное улучшение текущей ситуации²⁰.

Еще одним специфическим моментом в развитии гражданского общества, как в России, так и за рубежом, является концентрация активности его институтов в мегаполисах, в индустриально развитых регионах, поскольку там традиционно более высокий уровень образования, а, следовательно, разнообразие потребностей, большая вовлеченность граждан в жизнь общества и государства. Однако с распространением технологий — мобильной коммуникации и интернета — связи между гражданами становятся шире, охватывая и довольно отдаленные регионы, таким образом, можно говорить о том, что на исходе второго десятилетия XXI века наряду с традиционными, реальными формами объединения, в нашу жизнь все больше входят виртуальное общение и виртуальные объединения.

Если в 2011 году можно было говорить, что активизация гражданского общества в Интернете больше характерна для молодежи, то сегодня, в 2018 году, те, кто начинал тогда, стали почти на 10 лет старше, то есть это уже иная возрастная группа, и к ним прибавились молодые люди младших поколений. В то же время люди среднего и старшего возраста за эти годы активнее стали использовать Сеть для работы и общения и включаться в различные гражданские инициативы. В этом смысле традиционный для российской политической культуры коллективизм находит свое отражение в виртуальном пространстве.

* * *

Примером конструктивного взаимодействия может служить приложение «Активный гражданин», где граждане и руководители различных уровней могут получить обратную связь по вопросам регулирования жизни в регионе и стране в целом. Также ярким примером сотрудничества государства и гражданского общества является акция памяти «Бессмертный полк», которая, начавшись в «низах» и не в мегаполисе, постепенно

¹⁹ Письменков М. Глава ВЦИОМ: Российское общество не желает перемен. 16 мая 2017 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsluh.ru/news/politics/319097?from=fb1> (дата обращения 15.01.2018).

²⁰ Колесников А., Волков Д. Хотим ли мы перемен? 27.12.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://carnegie.ru/2017/12/27/ru-pub-75116> (дата обращения 15.01.2018).

охватила всю Россию, вышла на Красную площадь и пошла, год от года расширяясь, по странам мира, даже по тем, кто присоединился к санкциям против России. Эта инициатива была поддержана государством в рамках поиска национальной идеи и воспитания патриотизма, и ей была оказана государственная поддержка: организация и проведение такого сложного массового мероприятия, помощь МФЦ в подготовке материалов для граждан (ксерокопирование, распечатка) и так далее.

Необходимо отметить еще одну особенность современного гражданского общества в России. Именно с развитием социальных сетей у населения появляется возможность не только поддерживать существующие организации гражданского общества, имеющие свои страницы, но и самим создавать различные группы по интересам: профессиональные, связанные с семьей, хобби и т.д. Подобные группы не требуют специальной регистрации, финансирования, отчетности и прочего, что ограничивает взаимодействие граждан в рамках НКО. Кроме того, в эти группы входят люди разных возрастов и специальностей, способные вполне профессионально консультировать друг друга по множеству вопросов.

Более того, такие группы могут создаваться как в моноязыковой среде, так и между гражданами разных государств, владеющими несколькими языками, как источники информирования об особенностях жизни, функционирования гражданского общества, правовых и экономических нормах в этих странах. На постсоветском пространстве группы в социальных сетях выполняют функцию мягкой силы и восполнения привычного советского гражданского общества. Но при этом не нужно перемещаться, искать места для сбора и т.д. Но это порождает противоречие: ткань гражданского общества, взаимосвязи и взаимодействия существует, уходя в Сеть, а вот анализу, подсчету и мониторингу это пространство поддается с трудом. И дело здесь не в статистике, а в размытом, непостоянном их характере. Таким образом, в современных условиях происходит не размывание классов НКО, а перераспределение гражданской активности из четко очерченных организаций гражданского общества в группы в социальных сетях.

Список литературы

1. Баталова Ю.В. Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами государственной власти и управления в России.: дисс. канд. полит, наук. М., 2004.
2. Волков Д. Перспективы Гражданского общества в России. М.: Левада-центр, 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.levada.ru/old/sites/default/files/levada_civil_society_2011_report.pdf (дата обращения 30.11.2017).

3. Гражданский форум: парадоксы общественного сознания: Пресс-выпуск № 29 от 27.10.2003 // Всероссийский центр исследования общественного мнения. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=11> (дата обращения 25.12.2017).
4. Деева Н. В. Трансформация общественного договора в современном социальном государстве // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований. Материалы международной научно-практической конференции. (Кипр – 14–21 октября 2012 г.). М., 2012.
5. Общественное мнение – 2013. М.: Левада-Центр, 2014.
6. Порядок или демократия? Пресс-выпуск № 2551 от 03.04.2014 // Всероссийский центр исследования общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114767> (дата обращения 30.04.2017).